

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	4
-------------------------	---

ЧАСТЬ I

Очерк истории денежного дела Золотой Орды	7
---	---

ЧАСТЬ II

Новые клады золотоордынских монет	71
Указатель кладов	125
Библиография	127
Сводный указатель опубликованных кладов	139
Каталог золотоордынских монет	163

ЧАСТЬ III

Материалы к библиографии Г. А. Федорова-Давыдова

<i>А. С. Мельникова</i> О работах Г. А. Федорова-Давыдова в области русской средневековой нумизматики	275
<i>А. З. Сингатуллина</i> Г. А. Федоров-Давыдов как нумизмат	281
<i>П. Г. Гайдуков</i> Труды Г. А. Федорова-Давыдова по нумизматике	293

ЧАСТЬ IV

Материалы к библиографии по нумизматике Золотой Орды

<i>И. В. Волков, А. М. Колызин, А. В. Пачкалов, М. Б. Северова</i> Материалы к библиографии по нумизматике Золотой Орды	301
<i>Предметный указатель</i>	340
<i>Указатель авторов</i>	342
SUMMARY	345

Денежное дело в Золотой Орде было весьма развитым. Производилась в огромных масштабах чеканка серебряной и медной монеты. По джучидской нумизматике существует большая литература. Выявлены основные типы монет, места их чеканки, почти все имена ханов, чеканивших монеты. Составлена топография находок серебряных и медных монет и кладов монет (Федоров-Давыдов, 1960(1); его же, 1963(1); его же, 1974). Изучалась метрология денежного дела Улуса Джучи и определены, в ряде случаев, весовые нормы чеканки монет (Мухамадиев, 1969; Мухамадиев, 1983; Федоров-Давыдов, 1958(1); его же, 1958(2)).

* * *

Золотоордынские монеты чеканили на расплюснутых кусочках проволоки. После расплюсывания молотком получившуюся пластинку клали между монетными штемпелями. В XIII веке проволока расплюсывалась с одного конца, потом расплюснутый конец обрубали и затем снова, видимо, проковывали. Толщина заготовки оказывалась не одинаковой. Один конец, на который приходился обруб, — толще, противоположный, на который приходились более сильные удары молотка, — тоньше. В XIV веке вначале изготавливались «чурки» — отрубленные с обеих сторон куски проволоки. После расплюсывания места обрубов обрезались ножницами, что хорошо видно при осмотре края монет. При чеканке русских монет конца XIV — начала XV вв. использовалась та же техника, но обрезали не всегда, часто оставляя следы обруба проволоки зубилом. Русские монеты одного типа иногда представлены и ровными круглыми монетами — следствие применения ножниц при обрезывании следов обруба, и удлиненными овальными монетами, часто со следами обруба (Федоров-Давыдов, 1991, с. 185).

На Водянском городище были найдены подпрямоугольные обрубленные зубилом кусочки медной проволоки, как считает В. П. Лебедев, — заготовки для медных монет. В кладе Каратун, № 152 г, было несколько вырубленных из серебряной проволоки заготовок для дирхемов.

В золотоордынском денежном деле важную роль при установлении нормативного веса играют весовые мискаль и даник.

Даник в 0,78 г был частью системы весовых единиц, распространенной в Золотой Орде. Ее реконструировать помогла анонимная записка XIV в. о монетно-весовой системе Хорезма и сравнение ее сообщений с реальными монетными единицами, в частности с золотыми хорезмскими динарами (Федоров-Давыдов, 1957(2); его же, 1965, с. 198 и сл.; его же, 1980(1); его же, 1998(1), с. 225; Янина, 1971, с. 30–32; Fyodorov-Davydov, 1984, с. 227). 6 даников составляли один мискаль в 4,68 г. То, что в золотоордынском Поволжье была эта единица веса, подтверждается находкой во время раскопок А. В. Терещенко на Царевском городище, а также находками на Увекском городище восьмиугольных гирь весом в 455,7 г и 44,3 г (Терещенко, 1854, с. 96; Френ, 1811, с. 15–16). Это — гири весом в 100 и 10 мискалей. Весовая единица, близкая к этому мискалю, была в Тане (Азаке) в XIV в. (Федоров-Давыдов, 1958(1), с. 67). Заметим, что мискаль в 4,68 г был в Египте (Хинц, 1970, с. 13).

* * *

Наиболее ранние монеты в Золотой Орде чеканились в 1240–1250-х годах в Болгаре сначала с именем умершего халифа ан-Насир лид-Дина, потом — великих каанов Менгу (1251–1259) и Ариг-Буги (1259–1264).

С именем халифа ан-Насир лид-Дина (*№ 1*) * чеканились медные и серебряные монеты. Потом в 1250-х гг. чеканились медные и серебряные монеты Менгу-каана.

Затем в болгарском регионе выпускались только серебряные монеты Ариг-Буги, которого Джучиды поддерживали в его борьбе с братом Хубилаем за великокаанский престол (Сингатуллина, 1987, с. 21–22).

Болгарские монеты с именем халифа ан-Насир лид-Дина (на монетах ошибочно ан-Насир ад-Дин) Х. М. Френ сначала относил к годам правления этого халифа, то есть к домонгольской чеканке Болгара первых двух десятилетий XIII в. Эту атрибуцию воскресил А. Г. Мухамадиев, указав на имевшее место отличие этих монет от чеканки первых собственно монгольских монет в Болгарском регионе, с тамгой. Однако главным доводом против этой теории является полное отсутствие таких монет в культурном слое Биляра, существовавшего как крупнейший город вплоть до монгольского завоевания, и наличие большого числа находок этих монет в Болгарах, где есть раннемонгольский слой (Лихачев А. Ф., 1888, с. 165–182; Мухамадиев, 1972, с. 63; его же, 1983, с. 29–40; Савельев П. С., 1857–1858, с. 266, 279; Смолин, 1916; Fraehn, 1816, р. 3).

В более поздних своих работах Х. М. Френ поместил монеты с именем халифа ан-Насира в разряд ранних золотоордынских монет (Френ, 1832, № 19, 20, 21). С. А. Янина отнесла их к правлению Берке, известного своим мусульманским благочестием (Янина, 1954, с. 427–430; ее же, 1958, с. 395–398).

Г. А. Федоров-Давыдов предположил, что монета с именем почитаемого халифа ан-Насира была реакцией мусульманина Берке на взятие Багдада Хулагу и казнь последнего халифа, а перечекалка медных монет ан-Насира штемпелем с именем Менгу-каана была ответом верховного каана Менгу, поддерживавшего действия Хулагу, на акцию Берке. Таким образом, эти монеты датируются начиная с 1258–1259 гг. (Федоров-Давыдов, 1968, с. 96).

А. З. Сингатуллина отнесла монеты с именем ан-Насира ко времени Бату, то есть к 1240-м – первой половине 1250-х гг. Наиболее вероятным она считает время после смерти каана Гуюка и до воцарения Менгу (1248–1251 гг.). После работ А. З. Сингатуллиной мы изменили свое мнение относительно этих монет и предположили, что выпуск монет в Болгаре с именем каана Менгу связан с поддержкой Бату этого правителя, а чеканка монет там же с именем Ариг-Буги была связана с оппозицией Берке каану Хубилаю (Сингатуллина, 1987, с. 147; ее же, 1998, с. 57 и сл.; Федоров-Давыдов, 1991, с. 187).

* Здесь и далее номер в скобках обозначает номер на таблицах каталога.

Мы считаем, что монеты с именем ан-Насира были первыми монетами, чеканенными в золотоордынский период в Волжско-Болгарском регионе, но время их чеканки точно не определяется.

Монеты чеканились в XIII в. сначала в Болгаре, затем кроме Болгара эпизодически в Биляре и Кирмане — городах бывшей Волжской Болгарии.

Местоположение Кирмана неизвестно. А. Г. Мухамадиев читал это слово на монетах как имя «Берке» (Мухамадиев, 1983, с. 49–50), но мы, хотя раньше и поддерживали это чтение, сейчас склонны считать, что это — имя города «Кирман», как и читал это место А. Б. Булатов (Булатов, 1957; Калинин и Халиков, 1954, с. 93; Федоров-Давыдов, 1972, с. 173).

Вес этих монет все время уменьшался в течение всей второй половины XIII в. Серебряные монеты с именем ан-Насира дают очень большой разброс весов в пределах 1,2–2,5 г, с максимумом около 1,4–1,6 и 1,9–2,4 г (Мухамадиев, 1983, с. 32, рис. 1; Федоров-Давыдов, 1987(2), с. 163).

За время чеканки серебряных монет с именем Менгу и Ариг-Буги максимум их весового распределения уменьшался с 1,00–1,25 г до 0,40–0,55 г (Лихачев А. Ф., 1888, с. 179 и сл.; Мухамадиев, 1983, с. 44, 45, 50; Сингатуллина, 1987, с. 17–18; Федоров-Давыдов, 1958(2), с. 9; его же, 1987(2), с. 164; его же, 1991, с. 185–187).

Медные монеты Менгу чеканились на медных монетах с именем ан-Насира (Мухамадиев, 1983, с. 33; Сингатуллина, 1987, с. 68), а серебряные монеты ан-Насира были перелиты, и из полученного серебра с добавлением нового были отчеканены монеты с именем Менгу-каана. Эта перечеканка и новая чеканка могли длиться некоторое время после смерти Менгу. Монеты с именем Ариг-Буги могли чеканиться не только до его отречения в 1264 г., но и до его смерти в 1266 г., т. е., видимо, и до смерти Берке.

При Менгу-Тимуре началась новая чеканка. Самая ранняя известная монета Менгу-Тимура имеет дату 671 г. х. (1272–1273 гг.). Чеканка Менгу-Тимура означала почти полное отделение Улуса Джучи от власти каана.

Первые собственно джучидские монеты были серебряные анонимные, чеканились в Болгаре в 1260-е гг. и имели изображение тамги дома Бату (№ 544), которая была названа в легенде на этих монетах как «Главная» или «Высочайшая» тамга (Сингатуллина, 1985, № II; Федоров-Давыдов, 1972, с. 169, № 17; Федоров-Давыдов, 1987(2), № 8, с. 164). С тех пор до хана Токты эта тамга стала обязательным элементом почти для всех джучидских монет. Вес этих монет (с «высочайшей» тамгой) сильно колебался, но все же весовой максимум их имелся, он находился в пределах 1,20–1,27 г (Мухамадиев, 1983, с. 48; Сингатуллина, 1998, с. 65; Федоров-Давыдов, 1972, с. 172; его же, 1986, с. 56; его же, 1987(2), с. 164, № 8). Тогда же приблизительно, или в 1270-х гг., чеканились серебряные монеты в Кирмане анонимно, с весовым максимумом в пределах 1,40–1,60 г (Мухамадиев, 1983, с. 49–50, рис. 4; Сингатуллина, 1985, тип VIII; ее же, 1998, с. 62; Федоров-Давыдов, 1987(2), с. 169; Френ, 1832, № 363, табл. IX, CCCXXI).

Затем при Менгу-Тимуре в 1270-е гг. чеканят серебряные монеты анонимно или с именем Менгу-Тимура в Болгаре (иногда без обозначения места чеканки, с обозначением годов выпуска и без них) по весовой норме монет

Кирмана (1,45–1,60 г) — вес примерно равный двум даникам по 0,78 г, а в 1280-х гг. анонимно с более легким весом и тоже с большим разбросом с максимумом около 1,30–1,40 г (Мухамадиев, 1983, с. 50; Федоров-Давыдов, 1987(2), с. 168–170).

Эти две весовые группы монет сосуществовали некоторое время, вопреки мнению А. Г. Мухамадиева (Мухамадиев, 1983, с. 57), что доказывается кладом Болгары, 1967, № 7а; Болгары, 1980, № 7в. Более легкие монеты, видимо, являются и более поздними. Кроме того, при Менгу-Тимуре чеканились монеты с весовым максимумом около 1,04–1,08 г (Мухамадиев, 1983, с. 55; Сингатуллина, 1998, с. 65). Вообще монеты этого хана отличаются большим разнообразием весовых норм, типов, деталей их оформления, религиозных надписей, особенностей почерка, их легенд (Федоров-Давыдов, 1972, с. 168, 170; его же, 1986, с. 64; его же, 1987(2), с. 166–169).

Позднее, после Менгу-Тимура, в Волжской Болгарии редко, но все же чеканились серебряные монеты с именем хана Туда-Менгу (1282–1287 гг.) с весовым максимумом 1,45–1,50 г. Монет последующих ханов, Тула-Буги и Токты, не было совсем (Сингатуллина, 1998, с. 60). Вместо них чеканились серебряные анонимные монеты с тамгой дома Бату. В 1290-е гг. в Волжской Болгарии продолжается выпуск анонимных и анэпиграфных серебряных монет с тамгой, у которых можно отметить более точную юстировку веса. Весовой максимум монет 1290-е гг. — 1,28–1,39 г (Мухамадиев, 1983, с. 56, 59; Сингатуллина, 1998, с. 65; Федоров-Давыдов, 1986, с. 64).

Снижение весовых норм сопровождалось сменой монет в обращении. Но иногда старые монеты сосуществовали в обращении с новыми какое-то время, несмотря на разницу в весе. Радикальные смены монет в обращении были в начале чеканки с именами каанов, потом в начале правления Менгу-Тимура и в начале правления хана Токты в 1290-е гг. и носили характер денежных реформ, конечно, в местном волжско-болгарском масштабе (Сингатуллина, 1998, с. 65; Федоров-Давыдов, 1972, с. 173; его же, 1986, с. 63, 64; его же, 1987(2), с. 164, 170).

Монеты Биляра с тамгой, анонимные, чеканились и поступали в обращение в 1270 — начале 1280 гг., а потом — в 692 г. х. (1292–1293 гг.). Они чеканились по довольно неопределенной весовой норме. Наблюдается снижение весовых максимумов билярских монет с 1,60 до 1,20–1,25 г (Сингатуллина, 1985, № V, VI; ее же, 1998, с. 62; Федоров-Давыдов, 1986, с. 62, № 27, 28; Френ, 1832, № 25).

После Менгу-каана монеты в болгарских городах улуса Джучи в XIII в. чеканились из серебра или почти только из серебра. Нумизматы относили к XIII в. некоторые типы медных монет, чеканенных в землях бывшей Волжской Болгарии (Сингатуллина, 1998, с. 64; Френ, 1832, № 381; Янина, 1954, № 14).

Однако факт чеканки медных монет в XIII в. после Менгу-каана не устанавливается из-за отсутствия дат на анонимных медных монетах, относимых к XIII в. только по наличию на них тамги, имеющейся на всех датированных монетах XIII в. после Ариг-Буги. Эти медные монеты могли быть чеканены и в XIV в., когда такая тамга помещалась на некоторых монетах Узбека (№ 6).

Именных медных монет после Менгу-каана не известно. Медные монеты с легендой «Кутлуг булсун» могли чеканиться и, вероятнее всего, чеканились в XIV в.

Вторым центром ранней джучидской чеканки был Крым. Серебряные монеты здесь чеканились с 685 г. х. от имени ханов Менгу-Тимура, Туда-Менгу, Тула-Буги и Токты. Вес их первоначально был близок к 2,0–2,2 г (возможно, половина мискаля в 4,26 г), а потом в 1280-х гг. снизился до 1,60–1,63 г (возможно, по стопе 200 монет из византийской литры в 327,5 г). В 1290-е гг. вес крымского дирхема упал примерно до 1,45 г. В начале XIV века крымские дирхемы стали весить уже около 1–1,05 г. (Лебедев, 1996, с. 63, 66; Федоров-Давыдов, 1958(2), с. 9–11).

Во второй половине XIII в. чеканились медные монеты с именем города Солхат (Крамаровский, 1997, с. 103; Лебедев, 1994, с. 132).

В конце XIII – начале XIV в. чеканились малочисленные серебряные и медные монеты с именем города Сакчи (в низовьях Дуная) (E. Oberländer-Târnoaveanu, 1985; его же, 1987; его же, 1993).

С 1270-х гг. и в Крыму чеканят медные монеты, главным образом, анонимные с тамгой, № 543 (Лебедев, 1996, с. 63–64; его же, 1996, с. 66–67).

В 1270-х гг. начинается серебряная чеканка в Сарае с 671 г. х., как показал В. П. Лебедев, в Хорезме с 676 г. х. (№ 2), потом в Увеке, сначала анонимно, позднее с именем хана Токты. При Токте чеканят монеты в Азаке по весу, сходному с весом синхронных монет Крыма.

В оформлении монет Сарая отмечается сходство с монетами Болгара времени Менгу-Тимура, а потом с монетами Хорезма. Было высказано предположение, что на оформление монетных типов Сарая повлияли вначале болгарские монетчики, а затем хорезмские мастера (Мухамадиев, 1983, с. 14; Сингатуллина, 1992, с. 36–37; ее же, 1998, с. 63; Федоров-Давыдов, 1958(2), с. 9; его же, 1961, с. 89).

В Сарае, Хорезме, Азаке и Увеке в XIII – первом десятилетии XIV века чеканились только серебряные монеты (в Увеке без тамги). В Крыму и Сакчи – серебряные и медные. Первые сарайские монеты имели вес, сходный с первыми монетами Болгара хана Менгу-Тимура, т. е. около 1,50–1,55 г (два даника по 0,78 г).

Потом с 690 г. х. вес сарайских серебряных монет увеличится. В начале правления Токты в Сарае и Хорезме вес серебряных монет был примерно одинаков. Весовой максимум распределения этих монет заключен в пределах 2,25–2,30 г (Мухамадиев, 1983, с. 14; Сингатуллина, 1992, с. 36; ее же, 1998, с. 63, 65; Федоров-Давыдов, 1958(2), с. 10; его же, 1961, с. 85; его же, 1965, с. 205). Этот вес составлял, видимо, половину золотоордынского мискаля, или 3 даника, так как этот мискаль приравнивался к 6 даникам. Чеканка осуществлялась по стопе 200 (или 202) монеты из ратля серебра, который реконструируется в 458,64 г. Об этой стопе (202 монеты из соммо) для ранней чеканки Азака, но, естественно, при другой абсолютной величине веса исходной единицы сообщает Ф. Пеголотти (Pegolotti, 1936, с. 35; Федоров-Давыдов, 1958(2), с. 68–69; его же, 1965, с. 206). Заметим, что хорезмский и, видимо, золотоордынский вообще ратль был равен 100,8 мискаля, что объясняет

странную на первый взгляд стопу в 202 монеты из ратля или соммо: $100,8 \text{ мискаля} \times 2 = 201,6 \approx 202$ полумискаля.

В Болгаре, Биляре, Сарае и Хорезме чеканили серебряные монеты половинного и в четверть веса обычной полновесной монеты. Это было необходимо, так как мелкой медной разменной монеты в этих центрах, как мы отмечали, не было или было мало. В Болгарах в XIII в. были серебряные монеты двойного веса (Савельев П. С., 1857–1858, № 49; Сингатуллина, 1992, с. 36; ее же, 1998, с. 64; Федоров-Давыдов, 1961, с. 85; его же, 1986, с. 61; его же, 1987(2), с. 167, 168, 170; Френ, 1832, № 370; Янина, 1954, № 11; ее же, 1958, № 16а).

На монетах половинного веса из Сарая (место чеканки устанавливается по месту их находок — клад из Нижнего Поволжья № 1а) нет обозначения города и года, кроме двух типов: 677 г. х. и 681 г. х.

Чеканка в Хорезме, Увек, Сакчи в XIII — первом десятилетии XIV в. была по сравнению с выпусками монет в Волжской Болгарии и Крыму незначительной. Последние находки кладов в Нижнем Поволжье говорят об обильных выпусках монет Сарая (клады № 7а, 7б).

В XIII в. чеканка монет в Болгарском регионе, в Крыму и Поднестровье, Сарае и Хорезме была рассчитана только на местные рынки. Клады из района Волжской Болгарии, Крыма и Поднестровья, окрестностей Сарая в Нижнем Поволжье не содержат монет иной чеканки, кроме местной, соответствующей району находки (клады* Урунбаир, № 13е; Аккерман, № 11) из Нижнего Поволжья, № 1а, 1б. (См. Оцелени, № 13в; Царев, 1840-е гг., № 1; Никитино, № 2; Болгары, 1874, 1876, 1878, 1887, 1967, 1967, 1980, № 3, 4, 5, 7а, 7б, 7в; Бурундуки, № 8а; Белогорок, № 10а).

* * *

При хане Токте в Улусе Джучи проводится унификационная денежная реформа. В 710 г. х. (1310–1311 гг.) в Сарае ал-Махруса было выпущено много новых серебряных монет (№ 3). Видимо, старые монеты были запрещены, изъяты из обращения и обменены на новые с выгодой для казны (Федоров-Давыдов, 1958(2), с. 14–15). Постепенно местные чеканки подавляются и сводятся на нет к 1340-м гг. При Узбеке еще чеканили серебряную монету Азак и Крым, Болгар и Мокша (№ 5, 29, 30), а при Джанибеке эти центры перестают их выпускать.

В Азаке и Крыму в самом начале XIV в. вес монет был около 1,02 г, а потом при Узбеке в Азаке он повысился до 1,30–1,35 г (Федоров-Давыдов, 1958(1), с. 69). Взамен местной монеты вводится в обращение единая по весу серебряная монета, чеканившаяся в Сарае. Многочисленные выпуски Сарая вытесняют к 1340-м годам почти все остальные монеты на рынках большинства провинций Золотой Орды.

* Номера кладов даются по сводкам Г. А. Федорова-Давыдова (Федоров-Давыдов, 1960; его же, 1963; его же, 1974, и следующая часть этой книги).

Особняком стоит Хорезм (№ 2, 27, 28, 170–175, 261, 464–473). В течение всего золотоордынского периода там чеканились монеты очень характерных, резко отличных от монет других городов Золотой Орды типов с использованием т. н. «хорезмо-куфического почерка» — варианта почерка «процветшего куфи» (Федоров-Давыдов, 1961, с. 81, 82; его же, 1965, с. 181; Френ, 1832, с. 13, № 36, 76, 105). В Хорезме серебряные монеты в XIV в. до Токтамыша чеканятся по весовой норме, отличной от серебряных монет Сарая, Гюлистана и Сарая ал-Джедид. Их весовой максимум равен 1,85–1,90 г (Федоров-Давыдов, 1965, с. 206). Возможно, это $\frac{5}{12}$ мискаля, т. е. 2,5 даника в 0,78 г.

Типы монет Хорезма, особенно серебряных, были весьма устойчивы и мало менялись при смене ханов, что тоже говорит об обособленности хорезмского денежного дела.

С начала правления хана Джанибека выпускаются серебряные и медные монеты Нового Сарая (Сарай ал-Джедид (№ 39–77), а с 1350-х гг. — Гюлистана (№ 153–162). Эти центры были главными поставщиками серебряных монет во все районы Золотой Орды до 1360-х годов. Их вес очень устойчив, выверен, мало менялся до 1370-х годов.

Весовой максимум этих монет равен 1,48–1,54 г. Вероятно, теоретическая их весовая норма была 1,52–1,56 г, то есть $\frac{1}{3}$ мискаля или 2 даника в 0,78 г (Федоров-Давыдов, 1980(1), с. 74; Янина, 1972, с. 30–32).

А. Г. Мухамадиев предположил, что при Джанибеке имело место некоторое повышение в весе серебряной монеты. Однако не было никакой смены обращавшегося денежного материала. Не дают возможности предполагать смену нормативного веса дирхема при Джанибеке и метрологические данные самих монет, не выявляющие заметного изменения веса монет Джанибека по сравнению с монетами Узбека, изменения, которые нельзя было бы объяснить большей потертостью монет Узбека и Токты (Мухамадиев, 1969, с. 16; его же, 1983, с. 65).

А. Л. Пономарев отмечает дву-modalность весового распределения монет некоторых ханов. Но легкие монеты в данном случае — это скорее всего обрезанные. Снижение веса дирхема в 1360-х гг., отмечаемое этим исследователем, было очень незначительным. Это могла быть мера против тезаврации монетного серебра, развивавшегося в то время. Данные А. Л. Пономарева о низких, средних и модалных весах дирхемов Узбека и Джанибека не выходят существенно за пределы, допустимые при учете потертости монет вследствие длительного обращения их на рынках (Пономарев, 1995).

В кладях эпохи Токтамыша монеты, чеканенные до 1380 г., дают весовой максимум 1,41–1,49 г (Янина, 1980, с. 169–170). В кладе из Селитренного 1976 г. (№ 17а) монеты 1360-х гг. дают максимум весового распределения около 1,50 г (Федоров-Давыдов, 1980(2), с. 72–73).

Монеты чеканились неравномерно. Например, в Новом Сарая в 747 г. х. (1346–1347 гг.) было отчеканено значительно больше серебряных монет (№ 47–51), чем в другие годы правления Джанибека. А. Л. Пономарев подсчитал, что в 747 г. х. масса обращавшихся монет возросла на 23% (Пономарев, 1995). Серебро этих монет высокой пробы, в пределах 73–97% (Федоров-Давыдов, 1960(1), № 19, 78, 123, 136, 152, 224). 74 монеты клада Саратов, 1983,

ТАБЛИЦА XII
Монеты Джанибек хана (Мохши, Хорезм)

165. Анонимная, Мохши, 745 г. х. (1344/1345 г.). Пул

- Л. с. В круглой точечной рамке круговая надпись: «Чекан Мохши, год 845». В центре небольшой кружок с точкой. Цифры даты написаны неверно.
О. с. Символ веры, размещенный по спирали.

Ян. V № 15.

166. Анонимная, Мохши, 758 г. х. (1356/1357 г.). Пул

- Л. с. «Чекан / Мохши / 758».
О. с. В круглой линейной рамке 6-конечная звезда из двух треугольников. В центре ее — 6 точек, размещенных по кругу.

Кр. стр. 37 № 40 (табл. I № 16); Фр. № 92 (но год 761); Ян. I № 63 (но год 751).

167. Анонимная, Мохши, без обозначения года. Пул

- Л. с. В 6-конечной звезде из двух треугольников: «Чекан / Мохши». Между лучами звезды по точке.
О. с. Символ веры, как о. с. № 165.

Ян. V № 16 (л. с.), Ян. V № 15 (о. с.).

168. Анонимная, Мохши, 75..? Пул. Только л. с.

- Л. с. В квадрате: «Чекан / Мо / хиши». По сторонам квадрата: сверху — «год», справа — «7», внизу — «5». Цифра «5» передана в виде кружка.

Ян. I № 33.

169. Мохши. Только л. с. Пул

- О. с. В квадрате: «Чекан / Мохши /?». Над квадратом виньетка. Возможно, это монета Кильдибека.

Сравн.: Кр. стр. 38 № 50 (табл. I №№ 17, 19, 20).

170. Джанибек, Хорезм, 746 г. х. (1345/1346 г.). Пул

- Л. с. В круглой двойной линейной и точечной рамке: «Ас-султан / справедливый / Джанибек». Справа и слева от надписи по виньетке, расположенных вертикально.
О. с. В такой же рамке: «Чекан Хорезма / 746 / в году». В центре монетного поля крупная виньетка с отростками. Внизу три точки.

Ф-Д. II, 4-й тип (табл. II № 4).

171. Джанибек хан, Хорезм, 747 г. х. (1346/1347 г.). Пул

- Л. с. В квадрате с виньетками по сторонам: «Ас-султан / Джанибек / справедливый».

О. с. В рамке из 6 дуг с орнаментальными узелками в местах их соединения: «Чеканено в / Хорезме / год 747».

Ф-Д. II, 5-й тип (табл. II № 5).

172. Джанибек хан, Хорезм, 749 г. х. (1348/1349 г.). Пул

Л. с. В двойной круглой рамке: «Джани / бек / хан».

О. с. В треугольнике: «749», по его сторонам : «Чеканено / в / Хорезме».

Фр. № 105; Ян. I № 61; Ф-Д. II, 6-й тип (табл. II № 6).

173. Джанибек, Хорезм, 751 г. х. (1350/1351 г.). Пул

Л. с. В рамке из 4-х виньеток и 4-х кружков, соединенных в круге: «Султан / Справедливый Джа / нибек».

О. с. В такой же рамке: «Чекан / Хорезма / год 751». Куфическим почерком.

Ф-Д. II 8-й тип (табл. III № 8).

174. Джанибек хан, Хорезм, 754 г. х. (1353 г.) Пул

Л. с. В двойной круглой рамке рамка из 6 дуг, украшенная кружками и овалами с точками. В рамке: «Ас-султан / справедливый / Джанибек».

О. с. В квадратной рамке с виньетками лев, идущий влево. За ним — восходящее солнце. Вокруг рамки справа: «Чекан / Хорезма / год в / 754».

Сав. с. 487 № 519; Ян. I № 73 (зверь вправо, иное размещение выходных данных); Ф-Д. II, 11-й тип (табл. III № 11 — зверь изображен вправо).

175. Джанибек хан, Хорезм, 757 г. х. (1356 г.). Пул

Л. с. В квадрате с виньетками по сторонам: «Ас-султан / бек / Джани хан».

О. с. В рамке из 8 дуг: «Чекан / в / Хорезме / 757».

Ф-Д. II, 9-й тип (на табл. III № 9 указан 756 г.).

ТАБЛИЦА XIII

**Монеты Бирдибек хана и Кульна хана (Сарай ал-Джедид,
Гюлистан, Азак, Хорезм)**

176. Бирдибек хан. Только л. с. Дирхем

Л. с. В двойной круглой рамке: «ас-Султан справедливый / Мухаммед Бирди / бек хан». Внизу скобочка, над именем хана решетка.

Срав.: Фр. № 110 и Ян. I № 76 (но среди надписей три звездочки); Ф-Д. III № 224; Ф-Д. V № 86.

177. Бирдибек хан, Сарай ал-Джедид, 759 г. х. (1357/1358 г.). Дирхем

Л. с. В двойной круглой рамке: «Султан справедливый / Мухаммед Бирди / бек хан». Среди букв три звездочки, внизу скобка.

О. с. В рамке из 6 дуг: «Чекан Сарая / ал-Джедид / 759». Над первой строкой и рядом с датой по звездочке. В полукружиях рамки точки.

Фр. № 110; Ян. I № 76; Ф-Д. III № 224; Ф-Д. V № 86.

178. Как № 177, вариант (без звездочек). Дирхем

Фр. № 110, Ян. I № 76 (есть отличия); Ф-Д. III № 227; Ф-Д. V № 87.

179. Как № 177, вариант. Только о. с. Дирхем

О. с. С обеих сторон от даты по точке, нет звездочки перед датой. Цифра «5» изображена как «Б».

Сравн.: Ян. I № 76 (но там две звездочки, а цифра «5» изображена по иному); Ф-Д. III № 227.

180. Бирдибек хан, Гюлистан, 759 г. х. (1357/1358 г.). Дирхем

Л. с. В двойной круглой рамке: «Ас-султан справедливый / Бирдибек хан / да продлится его царствие».

О. с. В рамке из 6 дуг: «Чекан / города Гюлистана / в году 759». Под датой решетка.

Фр. № 111; Ян. III № 75; Ф-Д. III № 245; Ф-Д. V № 92.

181. Как № 180, вариант. Дирхем

Л. с. Иное написание имени, над ним — две точки.

Фр. № 111; Ян. I № 75; Ян. V № 34; Ф-Д. III № 242; Ф-Д. V № 92.

182. Как № 180, вариант. Дирхем

183. Бирдибек хан, город Гюлистан, 760 г. х. (1359 г.). Дирхем

Л. с. В двойной круглой рамке: «Султан справедливый / Бирдибек хан / да продлится его царствие».

О. с. В рамке из 6 дуг: «в / Чекан / города Гюлистана / 760». Внизу под датой веточка.

Фр. № 114; Ян. I № 77; Ф-Д. III № 247; Ф-Д. V № 98.

184. Бирдибек хан, Азак, 759 г. х. (1357/1358 г.). Дирхем

Л. с. В рамке из 6 острых скобок: «Бир / ди / бек хан».

О. с. В двойной круглой рамке, между двумя точечными линиями: «Чекан Азака». Внизу: «759», сверху виньетка.

Фр. № 112; Ф-Д. V № 100.

185. Бирдибек хан, Хорезм, 759 г. х. (1357/1358 г.). Пул

Л. с. В рамке из 6 скобок: «Султан / Бирди хан».

О. с. В 8-лучевой звезде: «Чеканено / в / Хорезме / года 759».

Ф-Д. II, 13-й тип (табл. III № 13).

186. Кульна хан, Сарай ал-Джедид, 760 г. х. (1359 г.). Дирхем

Л. с. В двойной круглой рамке: «Султан справедливый / Кульна хан / да продлится его царствие».

О. с. В рамке из 6 дуг: «Чекан Сарая /ал-Джедид / года 760».

Фр. 118 (нет звездочки на л. с.); Ф-Д. III № 250; Ф-Д. V № 103; Ф-Д. VI № 19.

187. Как № 186, вариант. Дирхем

Л. с. Внизу в последней строке две точки, одна над другой. Над именем нет звездочки.

Фр. № 118; Ф-Д. III № 250; Ф-Д. V № 103; Ф-Д. VI № 19.

188. Кульна хан, город Гюлистан, 760 г. х. Дирхем

Л. с. В двойной круглой рамке: «Султан справедливый / Кульна хан / да продлится его царствие».

О. с. В рамке из 6 дуг: «/Чеканено в / городе Гюлистане / 760».

Фр. № 117; Ян. I № 79; Ф-Д. III № 253; Ф-Д. V № 105.

189. Как № 188, но 761 г. х. (1359/1360 г.), вариант. Дирхем

Л. с. Последняя строка не видна.

О. с. Дата 761 г.

Фр. 120; Ян. I № 80; Ф-Д. III № 254; Ф-Д. V № 106.

ТАБЛИЦА XIV

Монеты ханов Кульны, Науруза, Хызра, Тимур-Ходжи
(Хорезм, Сарай ал-Джедид, Гюлистан)

190. Кульна хан, Хорезм, 761 г. х. Пул

Л. с. В точечном квадрате с виньетками по сторонам: «Султан / Кульна / хан».

О. с. В точечном круге, вписанном в линейную рамку из 4 дуг и 4 кружков, надпись: «Хорезм». В нижней дужке, под надписью: «761».

Ф-Д. II 15-й тип (табл. III № 15).

191. Науруз хан, Сарай ал-Джедид, 761 г. х. (1359/1360 г.). Дирхем

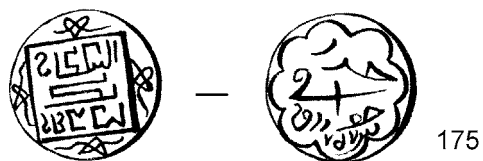
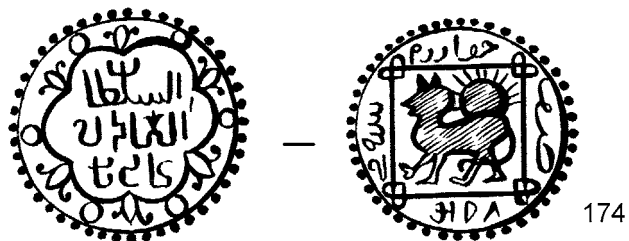
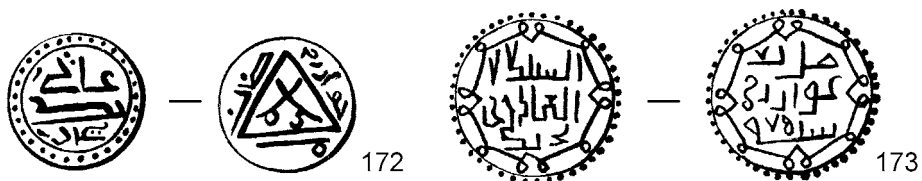
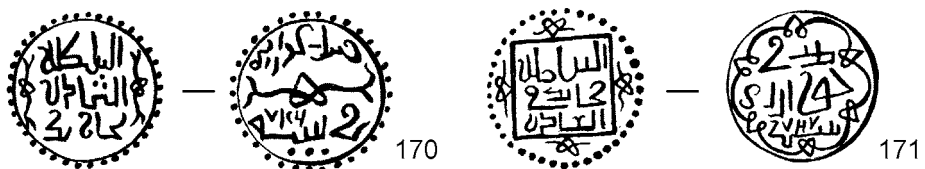
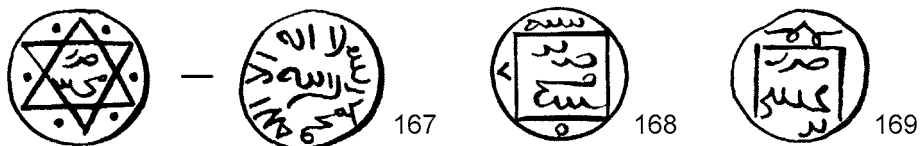
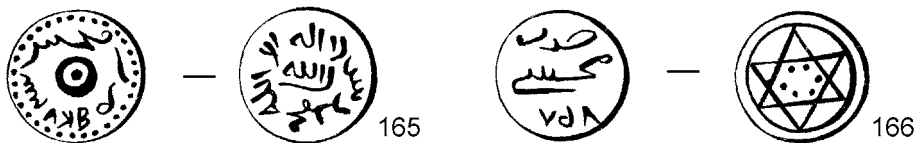
Л. с. В двойной круглой рамке: «Султан справедливый / Мухаммед Науруз хан».

О. с. В такой же рамке: «Чекан Сарая / ал-Джедид / 761».

Рес. р. 263 № 3; Фр. № 124; Ф-Д. III № 259; Ф-Д. V № 111 (рамка на о. с. из 6 дуг).

192. Науруз хан, город Гюлистан, 761 г. х. Дирхем

Л. с. В двойной круглой рамке: «Султан справедливый / Науруз хан / да продлится его царствие».

176

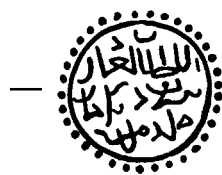
177

178

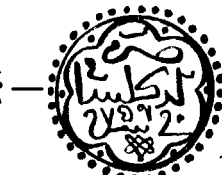
179

180

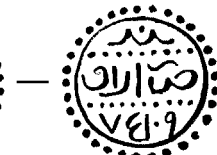
181

182

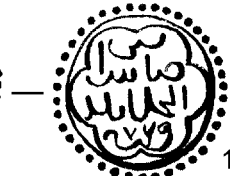
183

184

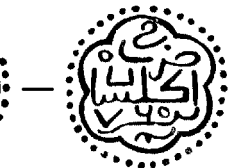
185

186

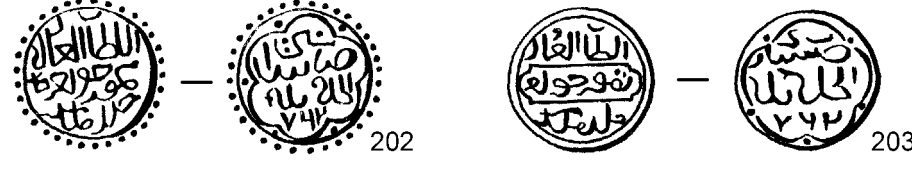
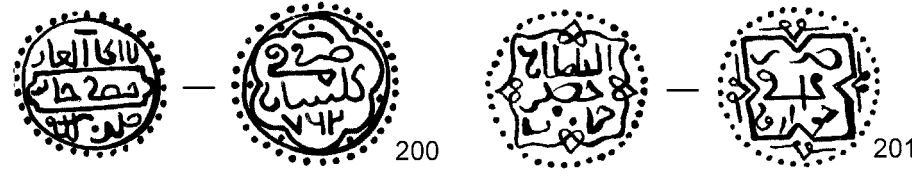
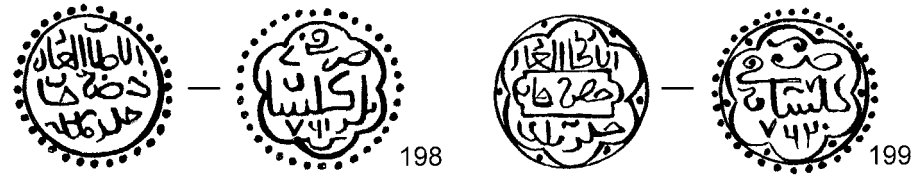
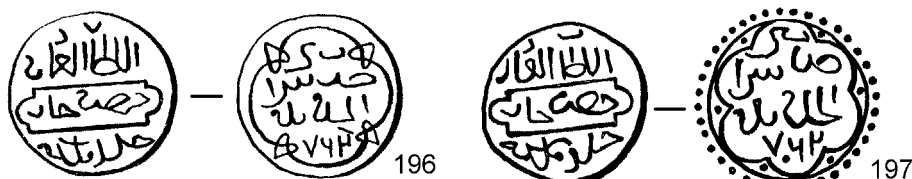
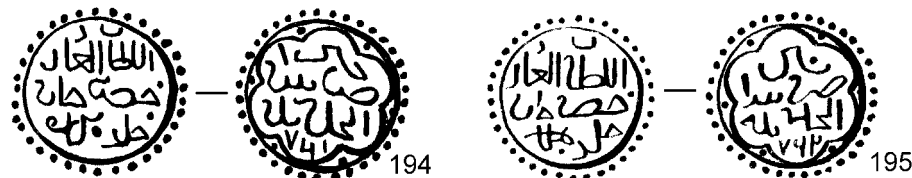
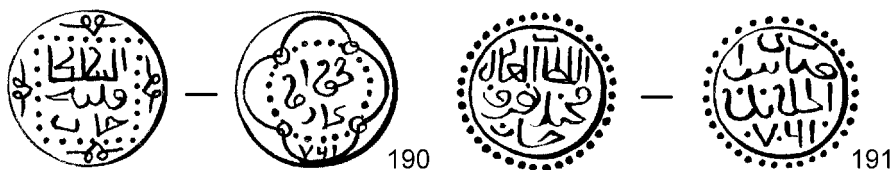
187

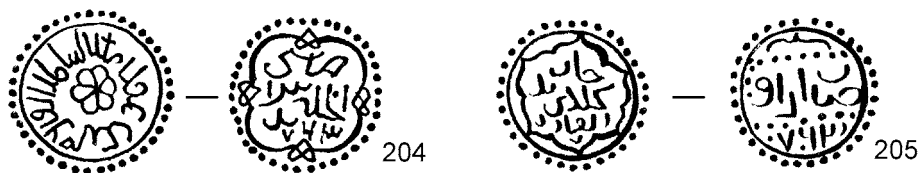

188

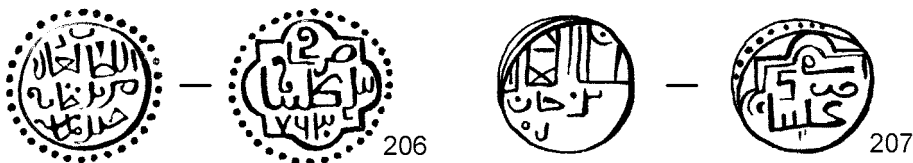
189

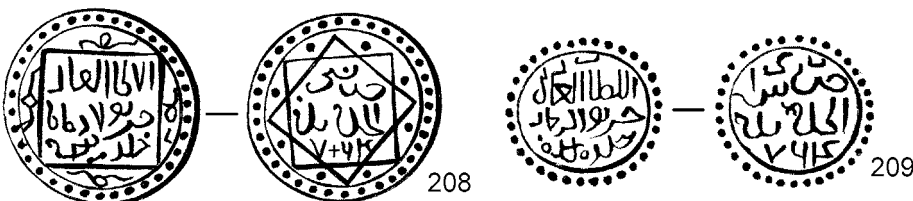
204

205

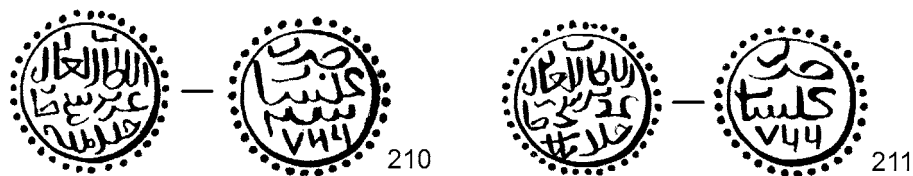
206

207

208

209

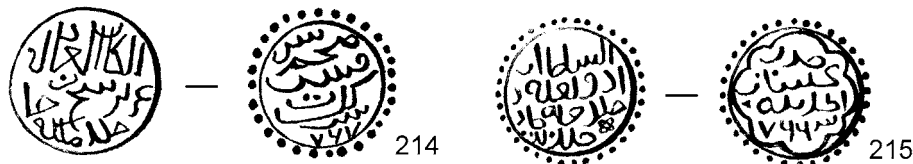
210

211

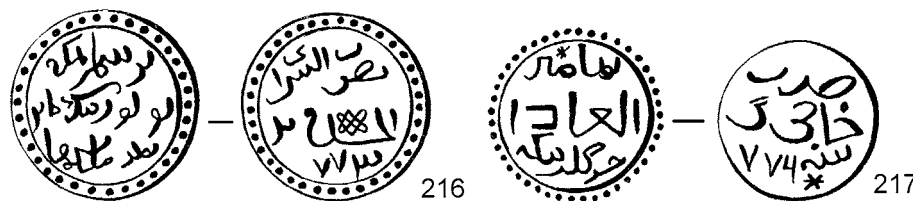
212

213

214

215

216

217